

Ван Си сильно всполошился про себя. Как слуга внутренних покоев, он прекрасно понимал, что означает красная отметка в таком месте.

Должно быть, его высочеству кто-то приглянулся и, скорее всего, у них недавно была близость... Вот только Ван Си отвечал за все дела в поместье принца, большие и малые, но ничего об этом не знал. Сам Цзин-ван тоже ничего не говорил. Неужели эта одежда, которую так срочно потребовалось приготовить, предназначалась для того человека, который понравился Цзин-вану?

В этом не было ничего невозможного. Более того, подобная таинственность заставила Ван Си вспомнить об одном человеке.

С тех самых пор как они вернулись в имение из императорского дворца, в сердце евнуха Вана закралось подознение. Тогда во дворце Цзинтай он увидел маленькую соблазнительницу в потрепанной одежде, которая вела себя крайне фамильярно с его высочеством. Позднее, он поитересовался у его высочества... Его высочество сказал ему, что исключительно благодаря помощи этого человека ему удалось избежать потери зрения. Ван Си был очень благодарен за эту помощь. Спустя некоторое время после этого разговора, он пришел к выводу, что маленькая соблазнительница, скорее всего, и был вором, поисками которого все это время занимался его высочество, тем самым вором, который украл рыбу и одежду — юноша-наложник какого-то неизвестного знатного господина.

Вскоре наложник снова бесследно исчез, и с тех пор Ван Си его больше не видел. Тем не менее, после возвращения в поместье его высочество отозвал всех своих подчиненных, которых посылали на розыски того человека.

Ван Си посчитал это разумным, поскольку тот наложник сильно помог его высочеству.

Вчера вечером он отправил впавшего в пьяное буйство Е-шицзы обратно в поместье Чэньэнь. Когда Ван Си вернулся обратно, то услышал от кого-то из слуг, что в комнате его высочества видели полураздетого юношу.

Ван Си немедленно отчитал всех слуг, чтобы они не распускали пустых слухов, но на следующий день он увидел на горле его высочества красную отметку. В этот момент Ван Си непроизвольно вспомнил о том наложнике. На его памяти это был единственный человек, который вел себя настолько раскованно в присутствии его высочества.

Когда его высочество отдал ему распоряжение кое-что сделать для рыбы-господина, Ван Си охотно принял приказ, но когда его высочество приказал ему купить одежду, Ван Си невольно заподозрил, что она предназначалась для того наложника.

Его высочество не только держал у себя рыбу, он скрывал еще одного любимца. Похоже, он прятал у себя чужого наложника и старался сохранить это в тайне.

В душе Ван Си воцарился полный хаос. Он испытывал одновременно и печаль, и радость. Но поскольку он всегда был абсолютно предан Цзин-вану, ему оставалось только притворяться, что он ничего не замечает.

Взяв себя в руки, Ван Си накупил множество одежды и сложил ее в отдельный шкаф в комнате своего господина.

Ван Си до сих пор понятия не имел, где живет наложник, но он не сомневался, что однажды настанет день, когда его высочество позволит им встретиться.

Пока Ли Юй ел свой рыбий корм, он заметил красный след на горле Цзин-вана. Маленький карп почувствовал, что у него начало гореть лицо от стыда. Если это не укус рыбы, то что еще?

Кожа у его хозяина-тирана была особенной. Даже небольшая отметина сильно бросалась в глаза. Хотя все могло оказаться не таким серьезным, как казалось на первый взгляд, Ли Юй знал, что в тот момент был пьян и ничего не осознавал. Кто знает, возможно он не рассчитал и укусил слишком сильно?

Что ж, даже если он укусил Цзин-вана, он не позволит Цзин-вану укусить себя в ответ.

Мысленно извинившись, Ли Юй повернулся к Цзин-вану, держа во рту кусочек персикового пирожного.

Но Цзин-ван, как и прежде, не притронулся к предложенному рыбой угощению. Вместо этого он улыбнулся и легонько постучал рыбу пальцем по голове. От этого Ли Юю стало немного щекотно. Почему ему до сих пор никто не объяснил, что означает это постукивание пальцем по голове?

После того как Ли Юй подрос, количество пищи, в которой он нуждался, тоже удвоилось. Доев рыбий корм, он потихоньку утащил и тот кусочек персикового пирожного, который он предлагал Цзин-вану в качестве извинения. Ничего не поделаешь, если рыба не поест, то останется голодной.

Цзин-ван тоже заметил, что Ли Юй стал больше есть. Он не только не рассердился из-за украденного блюда зеленых слив, но еще и стал оставлять в комнате разные десерты и аппетитные закуски, чтобы подразнить рыбу.

Ли Юй не мог устоять перед соблазном и пускал слюни на все, что попадалось ему на глаза. В последнее время Цзин-ван казался довольно занятым. Он уходил рано утром и возвращался только поздно вечером. Когда Ли Юй видел то, что ему очень хотелось попробовать, он превращался в человека и принимался за еду.

У него всегда хватало времени на то, чтобы превратиться в человека, а затем вернуться обратно в рыбью форму, поэтому ему не о чем было беспокоиться. Когда он ел, у него всегда находилось для себя оправдание: "Я же все равно в отпуске".

Как-то раз, когда Ли Юй изменил форму и начал рыться в гардеробе в поисках подходящей одежды, он обнаружил новую одежду, обувь и белье. Все эти вещи отличались от тех, которые обычно носил Цзин-ван. Внутри одежды он нашел короткую записку, в которой говорилось, что поскольку в поместье проводится инвентаризация одежды, старые наряды Цзин-вана, которые он носил в юности, временно будут храниться здесь.

Ли Юй не очень понимал, почему эту одежду называли старой. С другой стороны, Цзин-вану, как и прочим принцам из древних времен, каждый сезон шили множество новой одежды. Должно быть, всегда оставались вещи, которые Цзин-ван так и не использовал.

В принципе трудно было сказать, носил ли эту одежду Цзин-ван в годы своей юности или нет, но в любом случае вся одежда была сухой и идеально чистой, да и размер оказался очень подходящим.

Ли Юй выбрал светлую одежду, вышитую золотыми листьями. К ней он подобрал белоснежную обувь, которую надел с огромным удовольствием. Прежде он все время был вынужден ходить босиком, когда превращался в человека, ведь у него не было возможности найти подходящую

обувь.

Полностью одевшись, Ли Юй садился за стол и пробовал те лакомства, которые ему больше всего нравились. Иногда на столе стоял чайник с горячим чаем. Цзин-ван никогда не пил холодный чай. Когда чайник остывал, приходил кто-то из слуг и приносил новый. Ли Юй считал, что если он не выпьет чай, тот все равно пропадет даром. Поэтому он украдкой наливал себе чашку, чтобы освежить рот после съеденных сладостей.

Рядом со шкафом кто-то поставил бронзовое зеркало. После превращения в человека Ли Юю первым делом нужно было одеться, так что зеркало оказалось очень полезным. Ли Юй часто подходил к нему и строил разные рожицы или улыбки.

В прошлый раз из-за него наказали одну из кухарок поместья. Ли Юй до сих пор помнил тетушку Сюй, которая ему тогда помогла. Теперь он понимал, что неизвестным людям вроде него нельзя бродить по поместью. Ему хватало и того, что он может здесь спокойно поесть сладостей и выпить чаю.

Развлекаясь подобным образом, Ли Юй даже не подозревал, что бронзовое зеркало проецировало каждое его движение в соседнюю комнату.

В той комнате за тонкой перегородкой находился Цзин-ван, который сосредоточенно наблюдал за ним, не отводя глаз.

Однажды Цзин-ван уже видел, как человек превращается в рыбу, но ему также хотелось посмотреть, как рыба превращается в человека. Зная, что Сяо Юй никогда не станет превращаться в его присутствии, Цзин-ван решил притвориться, что покидает поместье. Неожиданно для себя он обнаружил, что как только его взгляд упал на Сяо Юя, он больше не мог его отвести...

Каждый раз, когда Сяо Юй одевался, Цзин-ван изо всех сил заставлял себя опустить голову.

Ему хотелось посмотреть, но он считал это неправильным.

Сяо Юй укусил его. Ему тоже хотелось укусить рыбку.

<http://bllate.org/book/12469/1109813>